

Социальная экономика

УДК 316.334; 304.3

*ЗУБЕЦ Алексей Николаевич*¹

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4300-2797>

¹Зубец Алексей Николаевич, доктор экономических наук, доцент, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию, Москва, Россия. E-mail: ANZubets@fa.ru

*НОВИКОВ Алексей Викторович*²

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-9614-2091>

²Новиков Алексей Викторович, доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии, Москва, Россия. E-mail: AVNovikov@fa.ru

*ОБОРСКИЙ Алексей Юрьевич*³

³Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский проспект, 49, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0003-4514-641X>

³Оборский Алексей Юрьевич, кандидат философских наук, доцент, заместитель проректора по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию, Москва, Россия. E-mail: AYOborskiy@fa.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К ИССЛЕДОВАНИЮ БЕДНОСТИ В РОССИИ**

Аннотация

Предмет/тема. Актуальность рассматриваемой в статье темы бедности в России обусловлена наличием большого количества причинно-следственных связей в социально-экономической сфере российского общества.

На основе разработанной методики авторами предлагается модель зависимости экономического роста от уровня депривации населения, характеризующегося доступностью для населения знаковых потребительских благ.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2017 год.

Цели/задачи. Оценить состояние и перспективы развития бедности в России на основе анализа статистических данных.

Разработать на основе системы критериев систему показателей для оценки бедности в России и модель зависимости экономического роста от уровня депривации населения. Разработать научно-практические рекомендации по управлению уровнем бедности для обеспечения устойчивого социально-экономического роста в краткосрочной перспективе.

Методология. Методология исследования основана на системно-информационном подходе, позволяющем осуществить

междисциплинарный анализ взаимовлияния основных целевых установок жизнедеятельности и интересов российского населения, связанных с развитием российской экономики в зависимости от уровня бедности в стране.

Исходными данными послужили материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, других министерств и ведомств; данные академических научно-исследовательских институтов, экспертные оценки специалистов о бедности в стране; различные оценки российским населением качества жизни в стране; материалы периодической печати.

Результаты/выводы. Проведен анализ теоретических и методологических подходов к исследованию зависимости развития российской экономики от уровня бедности в стране. Разработаны системы критериев и показателей для оценки бедности в России и модель зависимости экономического роста от уровня депривации населения, а также научно-практические рекомендации по управлению уровнем бедности для обеспечения устойчивого социально-экономического роста в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: *качество жизни, бедность, абсолютная бедность, относительная бедность, депривация, социально-экономическое неравенство, минимум прожиточный.*

JEL classification: *I 31*

Social economy

Alexey N. Zoubets, Doktor of science (Econ.), Professor, Pro rector for strategic development and practice-oriented education of the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: ANZubets@fa.ru

Alexey V. Novikov, Doktor of science (Sociology), Professor, Professor of the Department of Sociology of the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: AVNovikov@fa.ru

Alexey Y. Oborskiy, Candidate of science (Philosophical), Associate Professor, Vice-rector for strategic development and practice-oriented education of the Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow. E-mail: AYOborskiy@fa.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO POVERTY RESEARCH IN RUSSIA

Abstract

Subject/Topic The relevance of the analysed issue of poverty in Russia is connected with the presence of a large number of causal links in the socio-economic sphere of Russian society. Based on the developed methodology, the authors propose a model of the economic growth dependency on the level of deprivation of the population, characterized by accessibility for the population of the iconic consumer goods. The article is based on the results of the research carried out at the expense of budget funds on the state assignment for the Finance University under the government of the Russian Federation in 2017.

Goals/Objectives To assess the state and prospects for the level of poverty in Russia on the basis of the analysis of statistical data. On the basis of criteria system to develop the system of indicators for the measurement of poverty in Russia and the model of interrelation between economic growth and the level of deprivation of the population. To develop scientific and practical recommendations for the regulation of poverty to ensure sustainable socio-economic growth in the short term.

Methodology The research methodology is based on the system-information approach for the conduction of an interdisciplinary analysis of the interaction of the main purposes of life and interests of the Russian population, connected with the development of the Russian economy, depending on the level of poverty in the country.

The source data were the materials of the Federal service of state statistics of the Russian Federation, the Ministry of economic development of the Russian Federation, other ministries and agencies; academic research institutions data, experts assessments of poverty in the country; various assessments of Russian population's quality of life in the country; periodical materials.

Conclusions and Relevance The analysis of theoretical and methodological approaches to the study of the dependence of the Russian economy development on the level of poverty in the country was conducted. The system of criteria and indicators for the assessment of poverty in Russia and the model of interrelation between economic growth and the level of deprivation of the population, scientific and practical recommendations for the regulation of poverty to ensure sustainable socio-economic growth in the short term were developed.

Keywords: *quality of life, poverty, absolute poverty, relative poverty, deprivation, socio-economic inequality, cost of living.*

Введение. Как это ни странно, но существующее положение в стране относительно уровня бедности в России и социально-экономического неравенства населения лучше всего охарактеризовал П.А. Сорокин, один из виднейших классиков мировой социологии, который в марте 1917 года в своей статье «Социализм и социальное равенство» писал: «Казалось, никогда еще не было такого контраста между бедностью и богатством, между миллиардерами и нищими, как в наше время».

По оценке Организации Объединенных Наций, количество населения, живущего в условиях крайней нищеты, в настоящее время составляет около 800 млн. человек, что вызвано увеличивающимся разрывом между доходами представителей беднейших и представителями зажиточных домохозяйств, жителями сельских поселений и городскими жителями. [1]

В конце 2013 – в начале 2014 года в рамках Всемирного исследования «Глобальный барометр надежды и отчаяния» (Global Barometer on Hope and Despair), проведенного Международным исследовательским центром Гэллапа, было установлено, что проблема бедности занимает устойчивое третье место в списке прочих значимых мировых проблем (12 % голосов); в странах Западной Европы эту проблему назвали первоочередной (24% голосов), при этом в России проблема бедности занимает первое место (19 % голосов).[2]

В каждой стране мира, в том числе в экономически развитых странах, воспроизводство бедности и нищеты вызвано чрезмерной поляризацией и стратификацией общества, снижением социальных возможностей для наиболее депривированных его групп и неравенством жизненных шансов для каждого члена общества, причем количество жизненных шансов и возможностей находится в прямой зависимости от уровня материальной обеспеченности каждого индивида.

Обзор источников. Различные аспекты исследования имущественного и социального неравенства, абсолютной и относительной бедности представили в своих работах Аганбегян А.Г. [3], Веселов Д.А. [4] Горшков М.К. [5], Гоффе Н.В. [6], Лежнина Ю. П. [7], Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х. [8], Лившиц В.Н. [9], Монусова Г.А. [10], Овчарова Л.Н. [11], Римашевская Н.М. [12] Сорокин П.А. [13], Слободенюк Е.Д. [14], Тихонова Н.Е. [15], Шевяков А.Ю. [16], Шкаратан О.И. [17] и др.

Среди зарубежных публикаций по рассматриваемой тематике можно отметить работы следующих авторов: Аллен Р. [18], Gordon D. [19], Дитон А. [20], Clark S., Hemming R. and Ulph D. [21], Orshansky M. [22], Рэвелльон М. [23], Стиглиц Дж. [24], Townsend P. [25], Foster J. [26].

Статистические материалы, представленные Федеральной службой государственной статистики [27].

Цель. Оценить состояние и перспективы развития абсолютной и относительной бедности в России на основе анализа статистических данных; выявить факторы, оказывающие сдерживающее влияние на развитие абсолютной и относительной бедности в России; выявить наиболее перспективные направления социальной экономики для снижения абсолютной и относительной бедности в России.

Результаты. В связи с проведением рыночных реформ в 90-х годах XX века произошло резкое снижение уровня доходов у большей части российского населения, что соответственно вызвало резкое обострение различных социальных противоречий в обществе, в том числе увеличение социального неравенства, при этом значительная часть населения приобрела признаки маргинального слоя. В реформируемой России появились такие виды бедности, с которыми приходилось сталкиваться в 20-е годы XX века в период становления советской власти и в послевоенное время 40-50 – х годов - детская и молодежная бедность, бедность занятых в общественном производстве, бедность мигрантов и вынужденных переселенцев, бедность многодетных семей, бедность пенсионеров, бедность инвалидов, бедность безработных, бедность детей из неблагополучных семей и др. Увеличение масштабов бедности в России способствовало появлению социально-экономического феномена, когда одна из самых богатых стран мира по объему национального богатства занимает лидирующее положение в мире среди экономически развитых стран по уровню бедности своего населения.

В России социально – экономическая проблема бедности является значительной угрозой национальной безопасности страны, а преодоление бедности – одной из приоритетных стратегических задач, от решения которой в среднесрочной и долгосрочной перспективе в значительной степени зависит осуществление социально-экономических преобразований в стране.

Исследование и описание бедности как социально-экономического явления и феномена, как социально-экономического процесса, по мнению научного сообщества, требует достаточно серьезного комплексного теоретико-методологического обоснования, что невозможно осуществить без применения комплексного подхода, включающего в себя применение политических, социально-экономических, философских, правовых и др. знаний с привлечением соответствующего понятийно – категориального аппарата.

Исследователи такого явления, как бедность, часто являются приверженцами различных концепций по поводу подходов к исследованию бедности, при этом придерживаются абсолютно противоположных точек зрения: одни видят в бедности социальное благо для развития общества, другие видят в бедности лишь социальное зло для благополучных домохозяйств, однако это позволило научному сообществу определить основные концептуальные подходы измерения бедности, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Основные концептуальные подходы измерения бедности

Основные концепции измерения бедности	Содержание основных концепций измерения бедности
Абсолютная	<p>В 2005 году Всемирным банком установлена черта бедности в 1,25 доллара в день, основанная на новом пороговом значении крайней нищеты, рассчитанном в рамках Программы международных сопоставлений.</p> <p>В период с 2000 - 2005 г.г. использовалась стандартная черта бедности в 1 доллар США на душу населения в год для обозначения абсолютной бедности в странах с низкими доходами населения. Черта бедности в 2,15 долларов США на душу населения в год обусловлена более высокими потребностями домашних хозяйств в отоплении и одежде в самых бедных странах мира. Для стран с более высоким уровнем развития прожиточный минимум составлял 4 доллара 30 центов, то есть увеличенную вдвое черту абсолютной бедности. Это объясняется тем, что для домашних хозяйств, текущий уровень потребления которых ниже, чем двойная черта бедности – доллара 30 центов, вероятность оказаться бедными составляет больше 50%. Иными словами, эта вторая</p>

	<p>черта отражает зону, в которой домашние хозяйства являются экономически уязвимыми. Таким образом, население разных стран разделено на три группы: абсолютно бедные, с уровнем текущего потребления ниже 2 долларов в день; уязвимые, уровень текущего потребления которых выше 2 долларов 15 центов, но ниже 4 долларов 30 центов США в день, и небедные, у которых этот уровень превышает 4 доллара 30 центов в день.</p> <p>Базируется на официально установленном минимальном перечне основных потребностей и размера ресурсов, требуемых для их удовлетворения - прожиточного минимума, используемого в качестве границы бедности. Необходимо отметить, что официально принятый в России подход к определению бедности опирается на абсолютную концепцию бедности.</p>
Относительная	<p>Базируется на официально установленном соотношении показателей благосостояния с уровнем материальной обеспеченности населения, преобладающим в каждой конкретной стране. Относительная концепция бедности применяется странами, основные направления внутренней социально-экономической политики которых составляют соблюдение основных гражданских прав и обеспечение роста качества жизни населения.</p>
Субъективная	<p>Субъективная концепция бедности появилась в 1970-е годы в ответ на затруднения, сопровождавшие оценку жизненно важного набора потребительских благ и услуг для установления уровня бедности в развитых странах. Базируется на оценках своего материального положения и уровня жизни, сделанных самими респондентами в ходе социально-экономических исследований бедности, при этом императив потребления современного общества провоцирует рост субъективной бедности. По различным экспертным оценкам, субъективно около 30% населения экономически развитых стран относят себя к бедным.</p>
Нормативная	<p>Государство официально устанавливает норму минимального дохода, благодаря которому индивид в состоянии купить товары и услуги в соответствии с минимальной потребительской корзиной, включающей набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, обеспечивающих индивиду воспроизводство физических сил. В России потребительская корзина определяется не реже одного раза в пять лет по двенадцати возрастным группам Институтом питания РАМН.</p>
Депривационная	<p>Проблема скрытых доходов делает все более актуальной в рамках относительного определения бедности концепцию определения уровня бедности на основе деприваций и исключений в потреблении. Депривационный подход (или концепция относительных лишений, или «гражданско-правовая концепция бедности») базируется на учете не только материальных, но и отдельных социальных факторов с целью определения качественного порога, который означает исключение из стандартных условий жизнедеятельности определенного количества населения.</p> <p>Изначально депривационный подход в оценках бедности</p>

	базируется на определении той границы материального благополучия, ниже которой уменьшение среднедушевого дохода населения приводит к резкому падению уровня жизни. В тех случаях, когда степень депривации превышает пороговый уровень, динамика материального положения домохозяйства не приобретает явно негативного, обвального характера. Таким образом, применение депривационного подхода определяет задачу составления того традиционного набора видов деятельности и жизненных благ, который разграничивал бы бедных и небедных. При данном подходе бедность определяется не только недостаточным доходом или низким потреблением товаров и услуг первой необходимости, но и некачественным питанием, недоступностью образовательных услуг и услуг системы здравоохранения, низким качеством услуг ЖКХ, безработицей, отсутствием возможностей организации досуга и т.д.
--	--

Бедность обусловлена недопустимо низким уровнем жизни населения, включающим в себя низкий уровень доходов, образовательных и медицинских услуг, а также низким уровнем прогресса в различных сферах развития личности, ее бессилием перед возникающими социально-экономическими обстоятельствами, постоянным ощущением незащитности и страха перед будущим.

При таком понимании содержания понятия «бедность» используют в качестве критерия для выделения бедной части населения понятие «прожиточный минимум», позволяющее устанавливать через абсолютные величины число лиц с доходами ниже какого-то определенного минимального стандартного уровня, имеющего вид черты (границы) бедности.

Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» установлена правовая основа для определения прожиточного минимума и его учета при установлении гражданам Российской Федерации государственных гарантий получения минимальных денежных доходов, а также при осуществлении иных мер социальной защиты граждан РФ, связанных с необходимостью реализации ряда правовых норм, установленных федеральными правовыми актами Российской Федерации (например, Трудовым кодексом Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», и др.). В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для:

- оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ;
- обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального

размера оплаты труда, а также для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат (в ред. Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ)

По мнению отечественных исследователей, основная проблема существующей государственной системы наблюдения за бедностью в стране заключается в том, что устанавливаемые на федеральном и региональном уровнях величины прожиточного минимума не позволяют обеспечить удовлетворение жизненных потребностей бедной части российского населения, поэтому фактически невозможно объективно отразить существующую реальность уровня жизни населения в стране, ее соответствие современным представлениям о минимально необходимом достатке для нормального существования и развития в обществе.

Необходимо отметить, что одной из базовых предпосылок исследования бедности в России являлось изучение зависимости уровня экономического развития от уровня финансового, имущественного и социального неравенства, абсолютной и относительной бедности в стране, скорости изменений экономического роста от уровня депривации населения и потенциала социальных противоречий, вызванных ею. На основании разработанной методики авторами была предложена модель зависимости экономического роста от уровня депривации населения.

В таблице 2 приведена система показателей, которые характеризуют доступ (обеспеченность) населения знаковыми потребительскими благами.

Таблица 2 – Система показателей доступности для населения знаковых потребительских благ

№ п/п	Наименование показателя	Характеристики выбранного показателя
1.	Безопасный доступ к канализации и питьевой воде	а. Пользование современными и безопасными санитарными услугами (% населения)
		б. Пользование современными и безопасными санитарными услугами в сельской местности (% сельского населения)
		с. Наличие чистой питьевой воды (% населения)
		д. Пользование основными санитарно-гигиеническими услугами (% населения)
		е. Пользование современными и основными санитарными услугами в сельской местности (% сельского населения)
		ф. Доступ к экологически чистому топливу и технологиям приготовления пищи (% населения)
		г. Доля тех, кто имеет доступ к удобствам городской жизни - городское население (% от общей численности населения)
2.	Доступ к медицинскому обслуживанию	а. Расходы на здравоохранение, всего (% ВВП)
		б. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, всего (лет)

		с. Частота выявления случаев туберкулеза (% населения, все формы)
		d. Число врачей (на 1000 человек)
3.	Доступ к образованию	a. Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных начальным школьным образованием
		b. Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных неполным средним школьным образованием
		c. Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных полным средним образованием
4.	Доступ к современной инфраструктуре	a. Пользование Интернетом (% населения)
		b. Число абонентов сотовой связи (на 100 человек)
		c. Пользование широкополосным интернетом (на 100 человек)
		d. Наличие счетов в финансовом учреждении (% населения в возрасте 15 лет+)
		e. Наличие счетов в финансовом учреждении среди беднейших 40% населения (% населения в возрасте 15+)
		f. Наличие мобильного доступа к банковскому счету среди беднейших 40% населения (% населения в возрасте 15+)
		g. Число авиаперелетов на 100 жителей в год
5.	Доступ к рабочим местам	a. Доля наемных рабочих и служащих среди женщин (% от числа трудоспособных женщин)
		b. Доля наемных рабочих и служащих среди мужчин (% от числа трудоспособных мужчин)

Низкие значения перечисленных выше показателей означают высокий уровень депривации и затрудненный доступ населения к знаковым благам. Высокие значения, наоборот, показывают низкий уровень депривации и высокую обеспеченность населения товарами и услугами, играющими большую роль в поддержании высокого качества жизни.

Для уточнения прогнозов в расчетах учитывались следующие экономические показатели:

1. Расходы домохозяйств на конечное потребление на душу населения (в постоянных ценах в долл. США 2010 года);
2. ВВП по ППС на одного занятого человека (в постоянных ценах в долл. США 2011 года);
3. Валовое накопление капитала (% ВВП).

В качестве основного показателя, описывающего экономическое развитие, рассматривался рост душевого ВВП.

В дополнение к показателям депривации в ходе анализа и выявления зависимостей экономического роста от настроений населения можно также использовать следующие показатели:

1. Удовлетворенность жизнью населения в целом и по отдельным социально-демографическим группам;
2. Стремление к преодолению неравенства (доля тех, кто считает, что неравенство в обществе должно быть снижено);

3. Требование к государству относительно снижения неравенства (доля тех, кто считает, что государство обязано способствовать снижению неравенства) и т.п.

Дальнейший корреляционный анализ позволил выделить показатели основных факторов депривации, в наибольшей степени определяющие скорость экономического роста:

1. Расходы на здравоохранение, всего (% ВВП);
2. Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных неполным средним школьным образованием;
3. Число абонентов сотовой связи (на 100 человек);
4. Доля наемных рабочих и служащих среди женщин (% от числа трудоспособных женщин).

Для более полного учета влияния демографической динамики на экономический рост к этим показателям можно добавить средний годовой рост численности населения.

Итоговое моделирование с использованием линейных зависимостей по каждому из параметров позволило определить формулу, описывающую средний годовой рост душевого ВВП:

$$\Delta \text{ВВП} = -1,22 * P_1 - 0,36 * P_2 - 0,0034 * P_3 - 0,027 * P_4 - 0,0179 * P_5 + 9,85,$$

где:

$\Delta \text{ВВП}$ – годовой прирост душевого ВВП,

P_1 – Средний годовой рост численности населения,

P_2 – Расходы на здравоохранение, всего (% ВВП),

P_3 – Доля детей из соответствующей возрастной группы, охваченных неполным средним школьным образованием,

P_4 – Число абонентов сотовой связи (на 100 человек),

P_5 – Доля наемных рабочих и служащих среди женщин (% от числа трудоспособных женщин).

Проверка точности расчетов показала, что приведенная выше формула обеспечивает достаточно высокую точность математического моделирования. Коэффициент корреляции между реальными и расчетными значениями роста душевого ВВП составил 0,81. Добавление дополнительной переменной - валового накопления капитала (% ВВП) – может повысить коэффициент корреляции до 0,83.

Таким образом, бедность и социально-экономическое неравенство характеризуются отсутствием у индивида и/или социальной группы минимального доступа к политическим, социально-экономическим, культурным и др. благам, предоставляемых обществом своим членам для реализации ими своих конституционных прав в целях удовлетворения своих жизненно важных потребностей и полноценного воспроизводства личности и/или социальной группы.

Синтезирование многочисленных подходов различных отечественных и зарубежных авторов к изучению содержания понятия «бедность» приводит

к необходимости интегрирования содержания этих подходов и разработке единой методики по определению уровня бедности и социально-экономического неравенства в стране, при этом бедность необходимо рассматривать как следствие недостатка материального благосостояния, и формирование социально-экономического феномена бедности происходит в виде производной величины от недостаточных доходов личности и/или социальной группы, зависящих, в свою очередь, от низких жизненных возможностей по обеспечению доступности для населения знаковых потребительских благ.

Для преодоления экономического застоя необходимо обеспечить прорывной активно-наступательный экономический рост в стране в размере не менее 3,5-4,5%, при этом каждому члену общества необходимо предоставить в виде новых стимулов доступные и привлекательные стандарты потребления, что выразится в возможности для каждого повысить свое качество жизни. Речь идет об обеспечении законодательной и практической активности органов власти в проведении институционального реформирования экономики в части стимулирования инновационной политики по стране в целом и по отдельным, наиболее перспективным прорывным отраслям экономики, стимулирования инвестиционной активности частного бизнеса и открытия новых предприятий с созданием новых рабочих мест, стимулирование условий для развития и увеличения человеческого капитала в стране – обеспечение получения населением современного основного и дополнительного образования, востребованных на рынке и др.

Заключение. В соответствии с поставленной целью в статье приведены результаты анализа теоретических и методологических подходов к исследованию зависимости развития российской экономики от уровня финансового, имущественного и социального неравенства, абсолютной и относительной бедности в стране. В статье указаны системы критериев и показателей для оценки социального неравенства и бедности в России и модель зависимости экономического роста от уровня депривации населения, а также научно-практические рекомендации по управлению уровнем финансового, имущественного и социального неравенства, абсолютной и относительной бедности для обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Список источников:

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. - 298 с.
2. Исследование Gallup: Рейтинг основных глобальных проблем в 2014 году. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. — 03.04.2014. URL:<http://gtmarket.ru/news/2014/04/03/6681> (дата обращения: 28.10.2017).

3. Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // *ЭКО*. №9.. Новосибирск: ИЭ и ОПП СО РАН. 2017. С. 66–86.
4. Веселов Д.А. Теория экономического роста: новые методы и возможности. Журнал новой экономической ассоциации 2017. №2(34). С.176-181.
5. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад. / Под рук. Горшкова М.К. и Тихоновой Н.Е., в сотрудничестве с представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ. М., 2013.
6. Гоффе Н.В. Социальные проблемы в экономическом пространстве мегаполиса. Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т.60. №10. С.62-72.
7. Козлова О.А., Гладкова Т.В., Макарова М.Н., Тухтарова Е.Х. Методический подход к измерению качества жизни населения региона// *Экономика региона*.2015 №2. С.182-193.
8. Лежнина Ю. П. Социально-демографические особенности в современной России // *Социологические исследования*. 2014. № 1. С. 20-28.
9. Лившиц В.Н. О необходимости изменения действующей парадигмы государственного управления экономикой России // *Экономическая Наука Современной России*, №1 (68). 2015. С. 18–28.
10. Монусова Г.А. Чем определяется неравенство в доходах// *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т.60. №1. С.53-67.
11. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. Учреждение Российской академии наук Ин-т соц. эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009.
12. Римашевская Н.М. Богатые и «социальное дно» // *Справедливые и несправедливые социальные неравенства в современной России*. М.: Издательство «Рефердум», 2003. С.129-145.
13. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация Общество // *Социальная и культурная мобильность*. М. 1992. С. 315-330.
14. Слободенюк Е.Д. Отношение к бедным в современной России как маркер изменяющегося понимания справедливости // VI Социологическая Грушинская конференция. Секция: Справедливость: как она понимается и как реализуется в современной России. М., 2016.
15. Тихонова Н.Е. Феномен бедности в современной России// *Социологические исследования*. 2014.№1.С.7-19.
16. Шевяков А.Ю. Экономическое неравенство как результат кризиса. Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 6. С. 158-160
17. Шкараган О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 526 с.
18. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. – М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2014. – 448 с.
19. Dr. David Gordon. Indicators of Poverty & Hunger. Expert Group Meeting on Youth Development Indicators. United Nations Headquarters, New York, 12th – 14th December 2005.
20. Дитон А. Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства. Пер с англ. А. Гуськова. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. 368 с.

21. Clark S., Hemming R. and Ulph D. On Indices for the Measurement of Poverty // *Economic Journal*. Vol. 91, pp. 515-526.

22. Orshansky, M. How poverty is measured. *Monthly labor review*, 1969. Vol. 92, pp. 37-41.

23. Рэвельсон М. Сравнительные оценки бедности // URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1094736798511/518266-1095316620904/povcom_rus.pdf. (дата обращения 20.11.2017).

24. Стиглиц Джозеф, Сен Амартия, Фитусси Жан Поль Не верно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. М.: Изд-во Института Гайдара. 2016.

25. Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. Allen Lane, 1979. P.29-31.

26. Foster J. On economic poverty: a survey of aggregate measures. *Advances in Econometrics*. Vol. 3, 1984, pp. 761-765.

27. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.11.2017)

References:

The human development report in the Russian Federation in 2016 [Doklad o chelovecheskom razviti v 2016 godu]/ under the editorship of S. N. Bobylev, and L. M. Grigoriev. — М.: Analytical center for the Government of the Russian Federation, 2016. - 298 p. [in Russian]

Gallup study: Ranking of major global problems in 2014. [Issledovanie Gallup: Reyting osnovnykh globalnykh problem v 2014 godu] [Electronic resource] // Center of humanitarian technologies. — 03.04.2014. URL:<http://gtmarket.EN/news/2014/04/03/6681> (date accessed: 28.10.2017). [in Russian]

Aganbegyan A.G. Overcoming poverty and reducing inequality in income and consumption in Russia [Preodolenie bednosti i sokrashchenie neravenstva podokhodam i poreblyeniyu v Rossii] // EKO. No. 9. Novosibirsk: Institute of Economics and industrial engineering SB RAS. 2017. P. 66-86. [in Russian]

Veselov D.A. The Theory of economic growth: new methods and opportunities. [Teoriya ekonomicheskogo rosta: novyye metody i vozmozhnosti.] JOURNAL OF NEW ECONOMIC ASSOCIATION 2017. No. 2(34). P. 176-181. [in Russian]

Poverty and inequality in modern Russia: 10 years later. [Bednost i neravenstvo v sovremennoy Rossii: 10 let spustya] Analytical report. [Analiticheskiy doklad.] / M. K. Gorshkov and Tikhonova N. E. in cooperation with representation of Fund of them. Friedrich-Ebert-Stiftung in the Russian Federation. М., 2013. [in Russian]

Goffe, N.V. Social problems in the economic space of the metropolis. [Sotsialnyye problemy v ekonomicheskom prostranstve megapolisa] World economy and international relations. [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya] 2016. Vol. 60. No. 10. P. 62-72. [in Russian]

Kozlova O.A., Gladkova T.V., Makarova M.N., Tohtarova E.H. Methodological approach to the measurement of the quality of life of the population of the region [Metodicheskiy podkhod k izmereniyu kachestva zhizni naseleniya regiona]// *Economy of region*.2015 No. 2. P. 182-193. [in Russian]

Lezhnina Y.P. Socio-demographic characteristics in modern Russia [Sotsialno-demograficheskie osobennosti v sovremennoy Rossii] // Sociological researches. 2014. No. 1. P. 20-28. [in Russian]

Livshits V.N. About the need for change the current paradigm of state control of the economy of Russia [O neobkhodimosti izmeneniya deystvuyushchey paradigmy gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoy]//Economic Science of Modern Russia, №1 (68). 2015. P. 18-28.

Monusova G.A. What determines income inequality [Chem opredelyaetsya neravenstvo v dokhodakh]// World economy and international relations. 2016. Vol. 60. No. 1. P. 53-67. [in Russian]

Ovcharova L.N. Theoretical and practical approaches to the evaluation of the level, profile and factors of poverty: Russian and international experience.[Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiyskiy i mezhdunarodnyiy opyt] Institution of the Russian Academy of Sciences Institute of social. economy. population problems of RAS. M: M-Studio, 2009. [in Russian]

Rimashevskaya N.M. The rich and the "social bottom" [Bogatyie i "sotsialnoe dno"] // Gust and unjust social inequality in contemporary Russia. M.: Publishing House Of The "Referendum", 2003. S. 129-145. [in Russian]

Sorokin P.A. Person. [Chelovek] Civilization. [Tsvivilizatsiya] Society. [Obshchestvo] // Social and cultural mobility. M. 1992. S. 315-330. [in Russian]

Slobodenyuk E.D. Attitudes toward the poor in modern Russia, as a marker of the changing understanding of justice [Otnoshenie k bednyim v sovremennoy Rossii kak marker izmenyaushchegosya ponimaniya spravedlivosti] // VI Sociological Grushin conference. Section: Justice as understood and as is realized in modern Russia. M., 2016. [in Russian]

Tikhonov N. E. The phenomenon of poverty in modern Russia [Fenomen bednosti v sovremennoy Rossii] // Sociological researches. 2014, no.1. With.7-19. [in Russian]

Sheviakov A.Y. Economic inequality as a result of the crisis. [Ekonomicheskoe neravenstvo kakrezultat krizisa] Journal of new economic Association. 2010. No. 6. P. 158-160[in Russian]

Shkaratan O. I. Sociology of inequality. [Sotsiologiya neravenstva.] The theory and reality. [Teoriya i realnost.] M.: Izd. house of the Higher school of Economics, 2012. P. 526[in Russian]

Allen, R. The British industrial revolution in global picture of the world.[Britanskaya promyshlennaya revolyutsiya v globalnoy kartine mira.] – M.: Izd-vo in-ta Gaidara, 2014. – 448 p. [in Russian]

Dr. David Gordon. Indicators of Poverty & Hunger. Expert Group Meeting on Youth Development Indicators. United Nations Headquarters, New York, 12th – 14th December 2005.

Deaton A. the Great escape: Health, wealth and the origins of inequality. [Velikiy pobeg: Zdorov'ye, bogatstvo, i istoki neravenstva] Translated from English. A. Guskova. M.: Publishing House Of The Gaidar Institute, 2016. 368. [in Russian]

S. Clark, R. Hemming and D. Ulph, On Indices for the Measurement of Poverty // Economic Journal. Vol. 91, pp. 515-526.

Orshansky, M. How powtry is measured. Monthly labor review, 1969. Vol. 92, pp. 37-41.

Ravallion M. Comparative poverty assessment [Sравnitelnyie otsenki bednosti]

//URL:http://siteresources.worldbank.org/INTRUSSIANFEDERATION/Resources/305499-1094736798511/518266-1095316620904/povcom_rus.pdf. (accessed 20.11.2017). [in Russian]

Stiglitz Joseph, Sen Amartya, Fitoussi Jean-Paul Not correctly assessing our lives. [Ne verno otsenivaya nashu zhizn'.] Why GDP does not make sense? [Pohemu VVP ne imeet smysla.] The report of the Commission on the measurement of economic performance and social progress. [Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa.] M.: Publishing house of the Gaidar Institute. 2016. [in Russian]

Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. Allen Lane, 1979. P. 29-31.

Foster J. On economic poverty: a survey of aggregate measures. Advances in Econometrics. Vol. 3, 1984, P. 761-765.

Federal state statistics service. URL: [http:// www.gks.ru](http://www.gks.ru) (date accessed: 20.11.2017)